- Кто там? - Чу Цинчень и Цинь Цайцин закричали.

- Ха-ха-ха, девочки, вы уже забыли этого старика?

Это был старик в желтом, слепой на один глаз. Ворона сидела на его плече, но глаза мерцали фиолетовой молнией.

Он, Лонг Цзю, и его духовное животное, Пожирающим Душу Вороном, был из Павильона Дракона. Пара позади него была на стадии Закалки Скелета, Лонг Куй и Лонг Цзе.

Чжо Фань был поражен. Он не думал, что встретит здесь знакомые лица.

- Дядя Цзю? - Чу Цинчень и Цинь Цайцин плакали от радости. Король Ядовитых Пилюль нахмурился, несмотря на свой холодный тон:

- Не ожидал, что ты вернешь свой глаз, Божественный Глаз Лонг Цзю.

Лонг Цзю засмеялся:

- Ха-ха-ха, это все благодаря моему младшему брату. Я вернул себе титул и не буду прятаться от таких, как ты, Король Ядовитых Пилюль.

Лицо Короля Ядовитых Пилюли дернулось, но его сердце прокляло до небес.

Восстановление Лонг Цзю своего Золотого Глаза Пурпурной Молнии было сродни встрече со своим заклятым врагом. Радужная Облачная Ладонь всегда была неэффективна против Лонг Цзю.

Потеряв глаз, Лонг Цзю был подавлен. Поэтому Янь Сунь не обратил на него никакого внимания. Но теперь он вернулся.

Король Ядовитых Пилюли прищурился, его сердце было в панике, в то время как рука крепко держала тыкву:

- Лонг Цзю, ты собираешься присоединиться к дамам против меня?

Дамы, о которых идет речь, обратили свои ожидающие взгляды на Лонг Цзю.

Лонг Цзю бросил скрытый взгляд на тыкву Короля Ядовитых Пилюль, а затем покачал головой:

- Янь Сунь, не пойми неправильно. Я приехал сюда в качестве гостя. Мы все гости в Башнях Стеклянных Цветов и должны выказывать им свое уважение.

- Ха-ха-ха, я восхищаюсь твоими рассуждениями старейшины Цзю. Сегодня я откажусь от неразумного поступка дам. Но они могут не делать то же самое.

Король Ядовитых Пилюль спокойно отдыхал, зная, выбыл Лонг Цзю. Его улыбка теперь обратилась к дамам.

Чу Цинчень скрежетала зубами и с надеждой посмотрела на Лонг Цзю, но последний только покачал головой. Она могла только сдаться:

- Хмф, Янь Сунь, я отпущу тебя сейчас, но ты не смеешь создавать проблемы в Городе Стеклянных Цветов.

- Хе-хе-хе, это зависит от того, как Глава Чу принимает гостей. - Король Ядовитых Пилюль усмехнулся и улетел.

Все они вздохнули, увидев, как он уходит. Даже дамы. Возможно, они кричали об убийстве и нападении, но против такого противника, как Янь Сунь, они были чрезвычайно напряжены.

- Дядя Цзю, почему ты остановил нас? Ты забыл месть бабушки? - Цинь Цайцин пожаловалась, но Чу Цинчень схватила ее за плечо:

- Старшая сестра, ты неправильно поняла дядю Цзю. Он спас нас.

Лонг Цзю вздохнул, его голос был спокойным:

- Девочки, я тот, кто знает Короля Ядовитых Пилюль Янь Суня лучше всех. Он хуже, чем Ю Гуйци. Борьба с ним закончится только тем, что вы умрете.

- Но разве я не причинила ему боль? - Цинь Цайцин возразила.

Лун Цзю серьезно сказал:

- Цинь'эр, ты заметила его тыкву?

Цинь Цайцин покачала головой.

- Мы встречались бесчисленное количество раз, но я никогда не видел, чтобы он носил ее до сих пор. Он, должно быть, несет ее по какому-то скрытому мотиву. Король Ядовитых Пилюль

безудержен и высокомерен, его сердце настолько злобно, что даже Ю Гуйци не осмеливался трогать его. Сегодня вы подвергались серьезному риску!

- Но дядя Цзю, разве мы не можем справиться с этой старой собакой? - Цинь Цайцин не хотела сдаваться.

Лонг Цзю погладил бороду:

- Трудно сказать, если... Мой младший брат был здесь. У него наверняка был бы выход.

- Твой младший брат? - спросили Чу Цинчень и Цинь Цайцин.

Чжо Фань поднял бровь: [Он не может иметь в виду меня, верно?]

Настроение Лонг Куй было плохим из-за слов Лонг Цзю:

- Дядя Цзю, зачем снова воспитывать этого брата? Он убил только Ю Гуйци, и все же, ты хвастаешься им снова и снова в течение последних нескольких месяцев! Многие из Павильона Дракона начинают думать, что вы не просто братья!

- Хе-хе-хе, Сяо Куй, ты завидуешь? Кто в вашем поколении мог совершить подвиг убийства этого гнилого ублюдка? Даже принятие его за своего предка не было бы преувеличением. Более того, мы стали братьями.

- Дядя Цзю, ты говоришь об этом, по слухам...Ублюдке Чжо Фане? - Чу Цинчень подняла бровь.

Лун Цзю кивнул:

- ЧуЧу, ты исключительный гений, редчайший из редких. Но мой младший брат не слабее тебя!

- Хмф, какой гений, он знает только насилие. Убивает, куда бы он ни пошел! - Лонг Куй говорила кислым тоном.

Лонг Цзе покачал головой:

- Сяо Куй, ты ошибаешься. Хочешь ты того или нет, но ты должна признать, что Чжо Фань лучше нас во всех отношениях. Он может быть немного психом, правда, но его талант соответствует Шести Драконам Семи Семей. И когда дело доходит до убийства, никто из наших поколений не может сравниться.

- Эх, Сяо Цзе все понял правильно! - Лонг Цзю похвалил. Но Лонг Куй заговорила раньше Чу

Цинчень:

- Хмф, о чем ты говоришь? Брат никак не может сравниться с сестрой Цинчень!

«Я был в Городе Стекланных Цветов в течение нескольких дней, и я хоть раз выходил из себя? Нет!»

Чжо Фань был недоволен:

«Разве я не всегда сдержан? Обычно я убиваю, не называя своего имени?»

Тем не менее, его озадачивало, как даже при этом его имя было известно во всей империи Тяньюй как порождение демонов!

«Единственный, кого я, как известно, убил, был Ю Гуйци. Это произошло так, как будто было на грандиозном показе, поэтому, конечно, все знали обо мне из этого инцидента. Но остальное не должно быть привязано к моему имени.»

Он считал себя рациональным и спокойным человеком, но для других каждый его шаг, каждый жест был наполнен высокомерием!

Чу Цинчень держала руку Лонг Куи, а затем посмотрел на Лун Цзю в надежде:

- Дядя Цзю, Чжо Фань действительно имеет силу убить Короля Ядовитых Пилюль?

Лонг Цзю покачал головой:

- Я не уверен, но из того, что я могу предположить, конец Короля Ядовитых Пилюль может наступить только от рук моего младшего брата Чжо Фаня.

- Я начинаю интересоваться этим непревзойденным гением. - Глаза Чу Цинчень бродили в раздумьях.

Затем Чу Цинчень поселил отряд Лун Цзю в Башнях Стекланных Цветов. Чжо Фань хотел воспользоваться шансом, чтобы выйти под залог, но прежде чем он смог что-либо сделать, Чу Цинчень схватил его за шею и потащил обратно в Башни Стекланных Цветов, как курицу.

Луна висела над головой в тихую ночь. Многие гости отдыхали, за исключением лампы, все еще горящей в маленькой комнате.

Собралось пять человек: Чу Цинчень, Надзиратель Пиона, Надзиратель Ириса, Сяо ДаньДань и

Чжо Фань. Другими словами, Чжо Фань был здесь единственным аутсайдером.

«Мне пизда...»

Чжо Фань посетовал. Одно неверное движение и три эксперта Постижения Тайны набросились бы на него.

Надзиратель Пиона с подозрением наблюдала за Чжо Фанем:

«Почему Глава Башен привела его в Башни Стеклянных Цветов?» - В то время как глаза Сяо ДаньДань долгое время лежали на Чжо Фане.

Чжо Фань унизил ее однажды, но по какой-то странной причине она не держала на него обиду или гнев.

- На что ты смотришь? Никогда раньше не видела мужчину? - Чжо Фань был раздражен и огрызнулся. Сяо ДаньДань вздрогнула и отступила.

-Наглец!

Огненный нрав Надзирателя Пиона вспыхнул, когда она прокляла его.

- Ты грубиян, откуда ты родом, что позволяешь себе так говорить в моих Башнях Стеклянных Цветов? Разве ты не знаешь, где ты находишься?

- Кого это волнует, просто не позволяйте этой хитрой и высокомерной Женщине иметь такой горячий взгляд на этого красивого мужчину.

- К-какой горячий взгляд? - Надзиратель Пиона была поражена.

Указывая на Сяо ДаньДань, Чжо Фань высунул подбородок и проклял:

- Посмотрите на ее глаза, они явно раздевают меня. Разве ты не видишь меня в одежде? Если это не горячий взгляд, я не знаю, что это!

Наконец поняв, что такое горячий взгляд, лица трех дам покраснели. Сяо ДаньДань была еще более красной, опустив голову от стыда.

«Этот брат слишком вульгарный. Какой горячий взгляд? Я посмотрела на тебя только дважды!»

Но Сяо ДаньДань краснела с каждой секундой и была близка к тому, чтобы сгореть.

Чу Цинчень воскликнула:

- Сун Юй, перестань грубить!

- Да, сестра ЧуЧу!

Чжо Фань превратился в послушного ребенка рядом с Чу Цинчень. Он знал ее слабость, что она не выдержала такого выговора.

- Наконец-то я нашла тебя, Сун Юй! Ты был тем, кто унизил моего ученика!

Но темперамент Надзирателя Пиона снова вспыхнул при упоминании этого. Чжо Фань был бесстрашен, теперь, когда Чу Цинчень была там, чтобы держать его за руку, когда он кричал:

- Так что, если бы она это сделала? Кто сказал ей, чтобы она оскорблять мою женщину? Разве ты не видишь, насколько прогнила ее мораль?

Надзиратель Пиона дрожала. Конечно, она знала правду, но она не думала, что этот сопляк был настолько наглым, чтобы осмелиться спорить с ней в Башнях Стекланных Цветов.

Она знала, что ошибается. Она была готова позволить делу скользнуть, с небольшой расплатой. Однако вместо этого она была унижена.

- Чертовски сопляк, посмотрим, не забью ли я тебя до смерти!

Надзиратель Пиона была готова нанести удар, но тот, кто остановил ее, была не Чу Цинчень. Она смотрела на руку, ошеломленная.

Он принадлежал не кому иному, как Сяо ДаньДань.

Она умоляла глазами отпустить парня! Надзиратель пиона была озадачена.

- Мой дорогой ученик, разве он не унижал тебя дважды? Почему ты защищаешь его?

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956289>